Якушева Александра Дмитриевна
студентка
Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ И МОСКОВСКИЕ КЕЙСЫ (2021–2026 гг.)

Аннотация: *в статье динамика социальной среды рассматривается как активный фактор развития – расширяющий или сужающий возможности людей и территорий. Автор отходит от привычной оценки «улучшение/ухудшение» и предлагает взгляд через призму трёх рассогласований: темпорального, пространственного и цифрового. На уровне России фиксируется противоречие между ростом агрегированных показателей неравенства и углублением территориальных разрывов, особенно заметное в 2026 году. На уровне Москвы управляемая трансформация среды – реновация – демонстрирует рекордные темпы, но одновременно порождает новые социальные напряжения, связанные с эффектом «ожидания в лимбе». Делается вывод о необходимости дифференцированного управления динамикой, а не усреднения условий.*

Ключевые слова: *социальная среда, социальная динамика, пространственное неравенство, реновация, цифровизация, социальный капитал, развитие территорий.*

Введение.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Социальная среда редко воспринимается как нечто подвижное. Обычно её представляют фоном, на котором разворачивается жизнь, – однако именно её изменения определяют, какие траектории развития открыты для человека, а какие остаются закрытыми. В научной литературе утвердилось понимание: сдвиги в социодемографической экологии влекут за собой изменения культурных ценностей и моделей научения, а значит – и траекторий развития человека. Остаётся, однако, вопрос: почему же при общем движении вперёд одни территории и группы ускоряются, а другие замирают или откатываются назад?

Цель работы – рассмотреть уже известные тенденции и предложить иной способ систематизации проблем. Новизна подхода состоит в отказе от линейной шкалы «лучше/хуже» и в переходе к анализу асимметрий-рассогласований между скоростью изменений, их пространственной локализацией и степенью включённости людей в эти изменения. Отдельное внимание уделено 2026 году как периоду, в котором противоречия динамики проявились наиболее отчётливо.

Теоретические основания.

В отечественной науке динамика социальной среды чаще рассматривается через экономическую призму: растут доходы – расширяются возможности. Такой взгляд продуктивен, но недостаточен, поскольку оставляет в тени качество самой среды. Даже при формальном росте возможностей среда может воспроизводить исключение. Поэтому более точным представляется подход, при котором динамика понимается как процесс, создающий новые структурные разрывы, не всегда фиксируемые агрегированной статистикой.

Синергетическая традиция описывает развитие социальных систем как движение от стабильности к дестабилизации и усложнению. Применительно к социальной среде это означает: любое управляемое изменение – реновация, цифровизация, благоустройство – порождает не только запланированные эффекты, но и побочные социальные сдвиги. Именно они и находятся в центре нашего анализа.

Методология.

Работа опирается на комплексный анализ вторичных данных: материалов всероссийских социологических мониторингов (ИС РАН, ФНИСЦ РАН, Левада-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Центр), данных Росстата и Института Гайдара о дифференциации доходов, исследований по урбанистике и социальным эффектам реновации, а также экспертных оценок развития малых городов. Методологическая рамка предполагает сопоставление трёх уровней – общетеоретического, национального (РФ) и локального (Москва) – с фокусом на выявлении рассогласований между ними в период 2021–2026 гг.

Результаты и анализ.

1. Уровень РФ: стабилизация неравенства при сохранении структурных разрывов.

Национальная социальная среда в 2021–2025 гг. демонстрировала противоречивую динамику. С одной стороны, среднедушевые денежные доходы в сопоставимом выражении выросли почти на 20% (с 52 730 до 63 090 руб. в ценах 2024 г.). С другой – рост распределён крайне неравномерно. Однако данные за 2026 год вносят важное уточнение в эту картину: динамика показателей неравенства указывает на их стабилизацию после роста в 2023–2024 г.г. Коэффициент Джини в целом по стране в 2024 г. составил 0,41, а за январь-сентябрь 2025 г. – 0,411, то есть уровень неравенства изменился незначительно и остался примерно на том же уровне.

Однако за этой стабилизацией скрывается углубление межрегиональной дифференциации. Максимальное значение коэффициента Джини в 2024 г. было зафиксировано в Ямало-Ненецком АО (0,467), за ним следуют Чукотский АО (0,45), Ненецкий АО (0,445), Москва (0,44) и Республика Саха (0,421). Для Москвы уровень неравенства стал максимальным за последние 10 лет. При этом наименьшие значения – в Ингушетии (0,332), Карачаево-Черкесии (0,334) и Хакасии (0,343). Таким образом, асимметрия не исчезает, а меняет форму: если раньше она проявлялась в общем росте неравенства, то теперь – в его «застывании» на фоне сохраняющейся территориальной поляризации. Развитие человеческого потенциала блокируется не отсутствием динамики как таковой, а её избирательной концентрацией в ограниченном числе точек роста.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Цифровизация в 2026 году продолжает играть двойственную роль. С одной стороны, реализация проектов по устранению цифрового неравенства расширяет доступ к связи: в Татарстане жители сами выбирают сёла для подключения к интернету, в Курской и Белгородской областях к сети подключают десятки малых населённых пунктов, а в Забайкалье, где связью обеспечено 98% населения, работа продолжается ещё в 47 сёлах. С другой стороны, сам факт необходимости таких программ в 2026 году подчёркивает устойчивость цифрового разрыва второго порядка – неравенства не только в доступе, но и в способности использовать цифровую среду для развития. Инфраструктурный разрыв постепенно сокращается, но алгоритмический – способность влиять на правила функционирования цифровой среды – остаётся нерешённым.

Динамика социальной среды в малых городах в 2026 году приобретает всё более драматичный характер. В Совете Федерации констатируют: в России рискуют исчезнуть сотни малых городов, так как молодёжь уезжает из них в поисках лучших перспектив, старшее поколение убывает, а новые жители почти не приезжают. Спикер СФ призывала не допустить депопуляции и создавать новые точки роста по всей территории страны. В Госдуме предлагают развивать в малых городах коворкинги и креативную экономику, чтобы они становились экономически самодостаточными. При этом исследователи фиксируют, что главными факторами оттока остаются трансформации на рынке труда, сужение сферы приложения труда и низкий уровень заработной платы. Здесь динамика среды носит негативно-кумулятивный характер: отток населения снижает налоговые поступления, что ведёт к дальнейшей деградации инфраструктуры и усилению оттока. Эта «воронка депопуляции» остаётся одним из наиболее устойчивых механизмов, воспроизводящих пространственный разрыв.

2. Уровень Москвы: управляемая динамика и её социальные пределы.

Москва представляет собой противоположный полюс: территория интенсивно управляемой динамики социальной среды. Программа реновации, запущенная в 2017 г., охватывает около миллиона москвичей и предусматривает расселение 5176 домов. В 2026 году темпы переселения достигли впечатляющих

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

значений. Только за первые три квартала 2026 года квартиры по реновации получили жители 217 старых домов, в которых проживало более 39,7 тыс. москвичей; 190 зданий уже полностью расселены, жители ещё 27 домов переезжают. С начала реализации программы около 85 тысяч семей переехали в новостройки. В районе Кузьминки новые квартиры получили все жители 37 расселяемых домов – более 7,9 тысячи человек.

Однако за этими цифрами скрывается неоднозначный социальный эффект. Реновация трансформирует представления о приватном и публичном пространствах, создаёт новые стандарты, но одновременно порождает состояние неопределённости у жителей, ожидающих переселения. Долгосрочные жители оказываются «в лимбе»: их привычные соседские сети разрушаются, а новые ещё не сформированы. Иными словами, управляемая динамика среды не отменяет, а переформатирует социальные риски: на смену физической ветхости жилья приходит социально-психологическая нестабильность, связанная с изменением статуса территории и разрывом идентичности места.

Пространственная дифференциация внутри самой Москвы также сохраняется. Исследования фиксируют избыточное неравенство районов в сфере размещения мест приложения труда. Наиболее высокий образовательный уровень – в Центральном и Западном административных округах, тогда как новые территории (Новомосковский АО) существенно отличаются по этому параметру. Присоединение Новой Москвы на начальном этапе резко увеличило диспропорции расселения и занятости. Таким образом, даже в условиях масштабных программ развития социальная среда города воспроизводит внутреннюю асимметрию, связанную с исторически сложившейся структурой пространства.

Социальное настроение в 2026 году: латентная усталость и её пространственная локализация.

Данные Левада-Центра за 2026 год позволяют увидеть, как выявленные разрывы отражаются в субъективных оценках. В январе 2026 года большинство опрошенных воспринимали экономическое положение России как среднее, при этом оценки медленно ухудшались. Потенциал протеста остаётся на низком

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

уровне, однако медленно растёт на протяжении полутора лет. Важно, что протестные настроения выше среди менее обеспеченных и менее образованных опрошенных, жителей сёл и малых городов. Это прямое свидетельство того, что темпоральный и пространственный разрывы конвертируются в латентную социальную усталость, которая пока не выплёскивается в открытые действия, но накапливается именно в тех сегментах среды, где динамика либо отсутствует, либо носит негативный характер.

Авторская систематизация: три разрыва динамики социальной среды.

Проведённый анализ позволяет предложить систематизацию проблем, которая не сводится к перечислению известных «болевых точек» (бедность, неравенство, депопуляция), а описывает механизм их возникновения через рассогласование темпов и уровней изменений.

Первый разрыв – темпоральный. Скорость изменения социальной среды (темпы реновации, цифровизации) систематически опережает скорость адаптации к ней. Даже стабилизация неравенства в 2026 году не означает, что люди успевают перестроить свои практики и идентичности. Человек, чья среда трансформируется быстрее, чем он успевает выработать новые стратегии, оказывается в состоянии «структурной неукоренённости». Это порождает не протест, а снижение субъективного благополучия.

Второй разрыв – пространственный. Динамика концентрируется в точках роста, тогда как на периферии она либо отсутствует, либо приобретает негативный характер. Возникает не просто неравенство доходов, а неравенство самой способности к развитию. Стабилизация коэффициента Джини на национальном уровне маскирует тот факт, что для жителя малого города или депрессивного региона сама возможность «быть включённым» в динамику становится дефицитом.

Третий разрыв – цифровой. Инфраструктурный доступ к цифровой среде расширяется на фоне постоянного развития, но распределение алгоритмической субъектности остаётся неравномерным. Те, кто не обладает цифровыми компетенциями, оказываются исключёнными из новых возможностей развития, ведь

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

даже при наличии формального доступа, у людей возникают сложности с адаптацией. Выходит, что цифровой разрыв превращается в «разрыв в возможностях».

Предложенная триада позволяет увидеть, что проблемы, обычно рассматриваемые изолированно (региональное неравенство, урбанистические конфликты, цифровое исключение, депопуляция малых городов), являются проявлениями одного и того же механизма – несинхронности динамики социальной среды на разных уровнях и для разных групп.

Заключение.

Динамика социальной среды является фактором развития не сама по себе, а в зависимости от того, насколько она согласована по трём осям: темпоральной (скорость изменений и скорость адаптации), пространственной (концентрация и периферия) и цифровой (доступ и субъектность). Данные 2026 года делают эту картину более отчётливой: стабилизация агрегированных показателей неравенства сосуществует с углублением территориальных разрывов; рекордные темпы московской реновации порождают новые формы социальной неопределённости; а протестный потенциал, оставаясь низким, растёт именно в тех сегментах, где разрывы наиболее ощутимы – в малых городах и среди менее обеспеченных групп.

Практический вывод состоит в необходимости перехода от политики «усреднения» показателей к дифференцированному управлению динамикой социальной среды, учитывающему темпоральные, пространственные и цифровые разрывы. Дальнейшие исследования могут быть направлены на эмпирическую проверку предложенной триады на материале отдельных регионов и городов.

Список литературы

1. Гаглоева, В. М. Социально-экономическое неравенство в России: тенденции и проблемы / В. М. Гаглоева, И. Э. Гергиев // Экономика и управление. – 2025.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2. Ростовцев, А. И. Влияние показателей цифровизации на качество жизни населения: региональный аспект / А. И. Ростовцев // Народонаселение. – 2025. – Т. 28, № 3. – С. 175–185.

3. Воронов, В. В. Малые города в регионах России: общее и особенное в развитии / В. В. Воронов // Мониторинг правоприменения. – 2025. – № 1. – С. 68–78.

4. Пузанов, К. А. Тревожный фон жилого фонда: влияние реновации на освоение общественных пространств горожанами в Москве / К. А. Пузанов, Д. Р. Кодзокова, В. А. Зотова // Мониторинг общественного мнения. – 2025. – № 5. – С. 18–39.

5. Оценки экономического и политического положения России в январе 2026 года // Левада-Центр. – 2026.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)